

УДК 314.125(470.621)

ББК 60.7

Н-18

Нажева Рузана Аслановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(772)525128

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АДЫГЕИ
В 60-80 ГОДЫ XX ВЕКА
(рецензирована)**

В статье предпринята попытка анализа развития социально-экономических процессов в Адыгее 60-80-х гг. XX в. и их связи с демографическими показателями. Воспроизводство населения рассматривается в контексте экономических и социальных преобразований, осуществлявшихся в СССР в рассматриваемый период.

Ключевые слова: *Адыгея, социально-экономические процессы, советская власть, пятилетние планы, демография, рождаемость, смертность, индустриализация, промышленность.*

Nazheva Ruzana Aslanovna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop state technological university, tel.: 8(772)525128.

**SOCIAL AND ECONOMIC FACTOR AND ITS INFLUENCE
ON THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF ADYGEEA
IN 60-80-s OF THE XX CENTURY
(reviewed)**

In the article the analysis of the development of social and economic processes in Adyghea in 1960-80-s and their connection with demographic indicators has been made.

Reproduction of the population has been considered in the context of the economic and social transformations which were carried out in the USSR during the considered period.

Keywords: *Adyghea, social and economic processes, Soviet power, five-year plans, demography, birth rate, mortality, industrialization, industry.*

Социально-экономическая ситуация представляет собой один из ключевых факторов, определяющих сценарий демографического развития Адыгеи. На протяжении последних лет в регионе начался процесс сокращения населения как результат долгосрочных мировых и российских процессов социально-демографической динамики. Спад социально-демографических показателей не характерен для постсоветского периода. С 30-х гг. XX в. в масштабах государства стала меняться структура населения [1, с. 3]. Курс на индустриализацию страны привел к росту урбанизации и изменению репродуктивного поведения: в городских условиях число рождений начало сокращаться. В СССР рождаемость сокращалась по мере перемещения людских ресурсов из сельского хозяйства в промышленность, из деревни в город [2, с. 7]. К 60-70-м годам XX в. факторы смены городского поколения, не останавливающейся урбанизации,

вовлечения женщин в производство накладываются друг на друга, ускоряя темпы падения рождаемости [3, с. 8].

На современном этапе в демографической ситуации России проявляются ранее не существовавшие демографические популяции (этнические, религиозные, культурно-цивилизационные группы и т.п.). Современные демографические процессы берут свое начало в 60-80-х гг. XX в. [4, с. 4]. Демографическая политика СССР была наиболее активной в первой половине 80-х гг. XX века. В 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

В истории Советского Союза данный период занимает особое место по сложности происходивших в то время социально-экономических и политических событий. В этот период в экономике страны, прежде всего в промышленности, происходили качественные изменения, в структуре создавались новые отрасли. В Адыгее таковыми стали металлообработка, станкостроение, приборостроение, газовая промышленность. Общесоюзное значение приобрели такие отрасли, как лесотехническая и деревообрабатывающая [5, с. 173]. Основными направлениями в совершенствовании промышленного производства в начале 60-80-х гг. XX в. стали модернизация оборудования, автоматизация, повышение производительности труда, механизация трудоемких процессов, развитие специализации и кооперирования, реконструкция существовавших и строительство новых промышленных предприятий, внедрение новой техники и технологий [6, с. 69].

Именно рост промышленного производства и рабочего класса начинают занимать ведущие позиции и определять закономерности советского общества в 60-80-х гг. XX в. [7, с. 174]. Характер этих процессов отражает диалектику общественного развития. Это было характерно для всех районов страны, в том числе и Адыгейской автономной области.

Важным этапом в реконструкции существующих и строительстве новых предприятий в Адыгее явился семилетний план развития народного хозяйства страны (1959-1965 гг.) [8, с. 23]. Главной задачей его было – обеспечение подъема всех отраслей экономики на основе преимущественного роста средств производства. Выполнение семилетнего плана предполагалось обеспечить путем комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, специализации и кооперации, внедрения новой техники. Семилетний план развития народного хозяйства Адыгеи был рассмотрен и одобрен XIX областной партийной конференцией [9, с. 86]. На XIX Адыгейской областной партийной конференции (февраль 1966 г.) были подведены итоги выполнения семилетнего плана в Адыгейской автономной области. Так, семилетний план по объему промышленного производства был выполнен досрочно, к 7 ноября 1955 г. сверх контрольных цифр семилетки было произведено продукции на 37 млн. рублей [10, с. 175].

Промышленность Адыгеи развивалась интенсивно и ускоренными темпами. Причем эти темпы были достигнуты без дополнительных капитальных вложений, благодаря концентрации производства [11, с. 114]. В области произошло укрепление однородных предприятий, а некоторые из них были специализированы. В результате в области работало 75 промышленных предприятий.

В годы семилетки вступили в строй новые цехи на мебельном комбинате, мясокомбинате, заводе «Лесозапчасть», мебельной фабрике, в Гузерипльском леспромхозе, Адыгейском консервном комбинате; было проведено значительное расширение более 20 предприятий, в том числе швейной фабрики, кроватно-механического завода, лесокомбината, Хатукайского и

Ханского консервных заводов; началось строительство двух крупных промышленных предприятий области - целлюлозно-картонного комбината и шпагатно-верёвочной фабрики [12, с. 243].

Особенностью развития промышленности области в годы восьмой пятилетки 1966-1970 гг. было возрастание темпов развития отраслей, обеспечивающих технический прогресс производства. Многие делались по осуществлению задач технического прогресса, повышению эффективности общественного производства, оптимизации использования основных и оборотных фондов, широкому внедрению передового опыта [13, с. 25]. Так, за годы пятилетки осуществлено более 3,5 тысяч организационно-технических мероприятий, внедрено 470 новых технологических процессов, 60 автоматических конвейеров и поточных линий, установлено более 4 тысяч новых единиц оборудования.

Главной задачей девятой пятилетки XXIV съезд КПСС стало обеспечение значительного подъёма уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда, материального и культурного уровня жизни народа [14, с. 137]. В девятой пятилетке перед народным хозяйством области открывалась перспектива технического перевооружения промышленности. План предусматривал увеличение производства продукции на 36-40%, а производительности труда – на 30% [15, с. 393]. За пятилетие намечалось построить редукторный завод; завершить строительство авторемонтного завода, кондитерской фабрики Роспотребсоюза, а также реконструкцию мебельной фирмы «Дружба», завода «Промсвязь», Ульского пенькозавода, ввести в эксплуатацию цех крупнопанельного домостроительного треста «Адыгпромстрой», довести до проектной мощности Шовгеновский кирпичный завод и деревообрабатывающий комбинат объединения «Облколхозстрой».

Все эти достижения в области экономики происходили на фоне демографических преобразований. По итогам переписи 1959 г., ААО занимала площадь 7,8 тыс. км² [16, с. 12]. Средняя плотность населения в Адыгее составляла 63,3 чел. В связи с присоединением к области части слабозаселенных земель Кавказского государственного заповедника плотность населения снизилась на 23,4%, составив 46,4 чел. на 1 км². Данный показатель вновь приобретет тенденцию к возрастанию в начале 80-х гг. XX в., составив 53 чел. на 1 км². В целом Северный Кавказ, в том числе и Адыгея, относилась к наиболее плотно заселенным регионам России, но и здесь плотность вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (119 чел. на 1 кв. км). В целом же по России была ниже среднемировой в 7-8 раз [17, с. 90].

В области после реорганизации действовали 1 город областного подчинения – Майкоп; 6 районов (Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Теучежский, Шовгеновский); 6 поселков городского типа. Помимо ранее существовавших – Каменноостского, Тульского, Энема, Яблоновского – 28 февраля 1973 г., по решению Краснодарского крайисполкома, в Теучежском районе был зарегистрирован рабочий поселок Адыгейск, тем же решением а. Тлюстенхабль был преобразован в рабочий поселок [18, с. 126]. На 1 января 1972 г. в области функционировали 39 сельских советов. Однако потребности хозяйственного развития области, совершенствование ее промышленной инфраструктуры и управленческого аппарата выдвигали в качестве первоочередной задачи создание новых административных центров. 27 июля 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Адыгейск получил статус города Теучежска и стал районным центром [19, с. 258].

В процессе воспроизводства населения главную роль играет рождаемость. В России на протяжении всего XX века динамика рождаемости складывалась, в первую очередь, под влиянием демографического перехода. По сравнению с 1958 г. в 1959 г. рождаемость в целом по области находилась на одном уровне – 21,9 чел. на 1000 чел., в поселке Яблоновский рождаемость увеличилась на 1% [20, с. 126]. По городским поселениям число родившихся на 1000 чел. в 1959 г. составило 16,3 чел. – на 2%. Увеличилась рождаемость в Гиагинском и Шовгеновском районах, снизилась Теучежском – на 5%, Кошехабльском и Майкопском районах – на 2% [21, с. 118].

Смертность – вторая составляющая естественного движения населения. В России снижение смертности в рассматриваемый период, как и демографический переход в целом, происходило с заметным опозданием по сравнению с развитыми в экономическом отношении странами западной Европы. На динамику смертности в России в рассматриваемый период наибольшее влияние оказал процесс старения населения [22, с. 361].

Начиная с 1960 г. в Адыгее смертность населения так же, как и в России в целом, возросла в 1960 г. – 2450 чел.; в 1970 г. – 3307 чел.; в конце 70-х гг. – 4828 чел. В расчете на одну тысячу чел. населения этот показатель в рассматриваемые годы составил на одну тысячу населения соответственно 7,4; 8,6; 11,8, что было выше, чем в целом по Северокавказскому региону. Самая низкая смертность в рассматриваемый период была зафиксирована в 1965 г. – 7,3 на 1000 чел. [23, с. 13].

В России 60-70 гг. XX в. были признаны периодом активных урбанистических процессов [24, с. 120]. В различных российских регионах они шли с неодинаковой степенью интенсивности, имели различные первопричины, но ни один из регионов не остался в стороне от данных процессов. Идеологически урбанизация обосновывалась необходимостью постепенного «преодоления существенных различий между городом и деревней», что было закреплено в программе коммунистической партии.

Для Адыгеи 60-70-е гг. XX в. характерно довольно интенсивное развитие в области строительства, промышленности, транспорта [25, с. 125]. В этот период были построены десятки новых объектов производственного назначения, в их числе заводы: Точрадиомаш», «Промсвязь», хлебозаводы, редукторный, авторемонтный, кирпичные, Адыгейский сахарный заводы, Ульский пенькозавод; комбинаты (целлюлозно-картонный, Майкопский молочный), фабрики (шпагатно-веревочная и канатная, кондитерская); цех крупнопанельного домостроения и др., проведена реконструкция более 20 предприятий [26, с. 62]. Промышленное производство развивалось преимущественно экстенсивным путем. Пищевая отрасль промышленности оставалась основной – 52%. В общем объеме промышленного производства. В областном центре располагалась большая часть промышленных предприятий [27, с. 368].

Таким образом, выравниванию пропорций социальных групп способствовало развитие промышленности и увеличение их сходства по уровню квалификации и образования по сравнению с другими областями и республиками страны. На социальную структуру области оказал влияние количественный рост рабочего класса, имевший результатом увеличение доли работников индустриальных отраслей [28, с. 232]. Экономический прогресс стал базой для развития системы культуры населения. Основными факторами снижения смертности были рост благосостояния населения, улучшение материальных и социальных условий жизни населения.

Литература:

1. Белозеров В. Этническая карта Северного Кавказа. М., 2005. С. 118.
2. Борисов В.А. Воспроизводство населения как предмет демографической науки // Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М., 1987. С. 7.
3. Борисов В.А. Демография. М., 1999. 272 с.
4. Глобальные проблемы демографического перехода и Россия // Никитский клуб «Россия в глобальном контексте»: цикл публ. дискус.; ред. вып. Д. Мурзин. Вып. 2. М., 2001. С. 3.
5. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития / Чирг А.Ю. [и др.]. Майкоп, 2002. 137 с.
6. ГУ НАРА. Ф. Р. 4. Оп. 4. Д. 327. Лл. 87-94. С. 90.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. I. Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 12-13.
8. История промышленности и рабочего класса Адыгеи (1917-1991 гг.) / под ред. Ф.Г. Зырянова [и др.]. Майкоп, 1991. С. 173-175.
9. Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках: этностатист. исслед. СПб., 1996. 215 с.
10. Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н. Этнические миграции на Кубани: история и современность. Краснодар, 2003. 120 с.
11. Медико-демографические показатели населения Республики Адыгея // Здоровье подрастающего поколения – здоровье нации: материалы заседания Круглого стола (20.05. 2004). Майкоп, 2004. С. 62.
12. Народное хозяйство Краснодарского края: статист. сб. Краснодар, 1965. 393 с.
13. Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940-1959 гг. М., 2001. 362 с.
14. Обострение демографического кризиса и современное положение населения России / под ред. Б.С. Хореева. М., 2000. 80 с.
15. Очерки истории Адыгеи. Т. II. Советский период. Майкоп: Адыг. отд. Краснодар. кн. изд-ва, 1981. 368 с.
16. ПААО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 37. С. 69.
17. ПААО. Ф. 1. Оп. 15. Д. 2. Л. 1-10. С. 23.
18. ПААО. Ф. 1. Оп. 14. Д. 11. Л. 71. С. 86.
19. Региональные особенности воспроизводства и миграции населения в СССР. М., 1981. 259 с.
20. Ротова Р.С., Калинюк И.В., Самойлова Е.С. Особенности демографического развития в СССР. М.: Финансы и статистика, 1982. 232 с.
21. Этнические миграции на Кубани: история и современность / Матвеев О.В.[и др.]. Краснодар, 2003. 114 с.
22. Советская Адыгея. К 50-летию образования СССР: стат. сб. Майкоп, 1973. 25 с.
23. XXIV съезд КПСС: стеногр. отчет. М., 1971. Т. 2. 243 с.

References:

1. *Belozеров V. Ethnic map of the North Caucasus. M., 2005. P. 118.*
2. *Borisov VA. Reproduction of the population as a subject of demographic science/VA.Borisov//Reproduction of the population and population policy in the USSR. M., 1987. P. 7.*
3. *Borisov V.A. Demography. M., 1999. P. 7.*

4. *Global problems of demographic transition and Russia // Nikitsky club "Russia in the global context": cycle of pub. dis.; ed. D. Murzin. Iss. 2. M., 2001. P. 3.*
5. *Statehood of Adyghea: stages of formation and development / Chirg A.Y. Maikop, 2002. P. 137.*
6. *SI NARA. F. R. – 4. On. 4. 327. NN. 87 – 94. P. 90.*
7. *Results of All-Union population census of 1970. V. I. Population of the USSR, federal and autonomous republics, territories and areas. M., 1972. P. 12-13.*
8. *History of the industry and working class of Adyghea (1917-1991) / ed. by F. G. Zyryanov, etc. Maikop, 1991. P. 175.*
9. *Kabuzan V. Population of the North Caucasus in the XIX-XX centuries. Ethno statistical research. SPb., 1996. P. 215.*
10. *Matveev O.B., Rakachev V.N., Rakachev D.N. Ethnic migrations in Kuban: history and modernity. Krasnodar, 2003. P. 120.*
11. *Medico-demographic indicators of the population of the Republic Adyghea / Health of younger generation – health of the nation: materials of a meeting of a round table (20.05. 2004) Maikop, 2004. P. 62.*
12. *National economy of the Krasnodar Territory: stat. coll. Krasnodar, 1965. P. 393.*
13. *The population of Russia in the XX century. Historical sketches. V. 2. 1940-1959. M., 2001. 362 p.*
14. *The population of Russia in XX century. Historical sketches. V. 2. 1940-1959. M., 2001. 362 p.*
15. *An aggravation of demographic crisis and modern position of the population of Russia / ed. by B. S. Horeev. M., 2000. 80 p.*
16. *Sketches on the history of Adyghea. V. II: Soviet period. Maikop: Adygh office of the Krasnodar book publishing house, 1981. 368 p.*
17. *PAAO, t. 1, op. 14, d. 11, l. 71.. P. 86.*
18. *PAAO, t. 1, op. 15, 37. P. 69.*
19. *PAAO, t. 1, on. 15, 2, l. 1-10. P. 23.*
20. *PAAO, t. 1, on. 14, 11, l. 71. P. 86.*
21. *Regional features of reproduction and population migration in the USSR. M., 1981. 259 p.*
22. *Rotova R. S., Kalinyuk I.V., Samoylova E.S. Features of demographic development in the USSR. M.: Finance and statistics, 1982. 232 p.*
23. *Ethnic migrations in Kuban: history and modernity/ Matveev O.B. Krasnodar, 2003. 114 p.*
24. *Soviet Adyghea. To the 50 anniversary of the formation of the USSR: Stat. coll. Maikop, 1973. 25 p.*
25. *XXIV congress of CPSU: stenogr. report. M., 1971. V. 2. P. 243.*